

**ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И
СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
КАК
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

**Санкт-Петербург
2013**

ББК 63
Э 61

Под редакцией
доктора исторических наук, профессора
Сергея Николаевича Полторака

Энциклопедические и справочные издания как историко-психологический источник: Материалы XXXIII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 13–14 мая 2013 г. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2013. 122 с.

В сборник материалов конференции вошли доклады и сообщения исследователей из Амстердама (Нидерланды), Курска, Курской обл., Москвы, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Самары, Санкт-Петербурга. Авторы обращают внимание читателей на то, что энциклопедические и справочные издания – не второстепенные научные издания, а важный историко-психологический источник по исследованию широчайшего спектра исторических дисциплин.

Издание представляет интерес для всех, кто интересуется историей и исторической психологией.

ISBN 978-5-904819-58-3

© Авторы публикаций, 2013
© Издательство «Полторак», 2013

*К участникам XXXIII Международной научной конференции
«Энциклопедические и справочные издания
как историко-психологический источник»*

*Вступительное слово
президента Международной ассоциации исторической психологии
им. профессора В.И. Старцева*

Уважаемые участники конференции!

Тема конференции представляется очень актуальной. В век Интернета может показаться, что энциклопедические и справочные издания уже отжили свое. Это глубокое заблуждение. Интернет способен дать ответы далеко не на все вопросы. Что же касается надежности и достоверности хранящейся в нем информации, то они часто не удовлетворяют исследователей.

Энциклопедические и справочные издания должны отличаться не только глубиной подачи информации. Составители несут персональную ответственность за содержание работ, которые чаще всего ложатся в основу большинства научных трудов.

Особенностью нашего времени стало то, что ученые разных специальностей все чаще берут на себя ответственность по составлению тех или иных работ, носящих справочный характер. В результате колоссальной исследовательской деятельности из печати выходят узконаправленные, но не теряющие от этого ценности справочники и энциклопедии по совершенно разным темам: российские дворянские роды, Русская Америка, НАТО, история войн и военных конфликтов, история медицины, история промышленности и многое другое стали поводом для появления современных изданий энциклопедического и справочного характера.

С одной стороны можно говорить об узкой направленности многих изданий такого рода, с другой о том, что их появление – реакция на все большую дифференциацию исторических знаний.

До сих пор исследователи не обращали внимание на то, что каждый выходящий из печати справочный или энциклопедический том – это во многом и источник историко-психологического характера. Взять к примеру многотомное издание истории Санкт-Петербурга, выходящее из печати на протяжении долгих лет благодаря усилиям сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета. Сама тематика статей, подача материала, расставляемые акценты, а также имеющиеся лакуны – важный повод для рассмотрения этого выдающегося труда с точки зрения исторической психологии.

Современные исследователи, к сожалению, не видят в этих изданиях той стартовой площадки, от которой можно было бы оттолкнуться, исследуя теорию той или иной научной проблемы. Например, в самых глубоких по содержанию энциклопедических изданиях, в том числе имеющих непосредственное отношение к истории армии и военных действий, нет четких определений таких понятий как «война», «победа», «поражение». Это свидетельствует о том, что многие основополагающие понятия, без которых не мыслимо осознание нашего многогранного прошлого, до сих пор не осмыслены филосо-

ством религиозно-нравственного преступления, то ему потребовалось в два раза больше места. Редактор подробно рассказывает, когда и где жил Емельянов, как он крестился, сколько раз женился и почему начал скрывать, что он уже был крещен, и крестился в православную веру повторно. Затем Ф.И. Виноградов приводит выдержки из допросных речей и сообщает, что обвиняемый «в застенке под плетьюми <...> повинился во всем»¹¹. Наконец, Ф.И. Виноградов в деталях сообщает о судьбе осужденного до получения им наказания.

Конечно, описание дела передает его основное содержание, но не всегда в нем находят отражение детали. Интересным примером является дело «По прошению синодального солдата Ивана Никитина об отпуске его на две недели в Коломну». В «Описании» сообщается лишь: «Отпуск дан»¹². В самом же деле, которое обнаружено в РГИА, содержится куда больше информации, которую К.Я. Здравомыслов, составитель т. 22, пропустил, так как ему она, вероятно, казалась не очень важной. В архивных документах приводится причина, по которой солдат просит об отпуске. Он обращается к Синоду, излагая обычную житейскую ситуацию: «Шурин мой Иван Тарасов, который был в Коломне в монастыре пожалованный для пропитания, волею Божией умер, а при кончине завещал свое оставшееся имение [имущество] по близости рода наследнице, родной сестре своей, а моей жене Авдотье Тарасовой дочери <...> Того ради имею я нужду с женой ехать для взятия тех шурина моего пожитков в град Коломну»¹³. Солдата действительно отпустили в Коломну на две недели, при этом вопрос был решен очень быстро – за два дня, кроме того, отпускник был снабжен «пашпортом» – документом, подтверждавшим, кто он, посянявшим, куда и зачем едет. Все эти подробности повседневной жизни середины XVIII в. можно установить, лишь ознакомившись с самим делом.

Таким образом, несмотря на то, что справочное издание должно было объективно отражать информацию, психологические особенности людей, составителей той или иной публикации накладывали отпечаток на конечный текст. Все это позволяет рассматривать «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода» как источник историко-психологический.

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб.; М.; Пг., 1907–1915.

² <http://www.rusarchives.ru/federal/rgia/nsa1.shtml#11.4> (обращение 16 марта 2013 г. в 19.15).

³ <http://www.knigafund.ru/books/49343> (обращение 16 марта 2013г. в 19.25).

⁴ <http://www.rusarchives.ru/federal/rgia/nsa1.shtml#11.4> (обращение 16 марта 2013 г. в 19.15).

⁵ Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель. 2-е изд. М., 2001. С. 54.

⁶ <http://www.rulex.ru/01180379.htm> (обращение 4 апреля 2013г. в 18.00).

⁷ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. XXI. СПб., 1913. С. 476. № 653/553.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. XXVI. СПб., 1907. С. 350–351. № 226/258.

¹¹ Там же.

¹² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. XXII. М., 1914. С. 350. № 467/52.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 467. Л. 1.

Л.Г. Рогушина
(Санкт-Петербург)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ОБЩЕСТВА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ И ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

«Общество» является центральным основополагающим понятием большинства социально-гуманитарных наук. Уже в античной цивилизации философы выделяли и дискутировали по поводу термина «общество». Общество исследовалось с различных сторон и в широком и в узком смысле этого понятия. Одним из первопроходцев в изучении «общества» является Аристотель, создавший учение о политике и исследовавший различные формы государственной власти в обществе. Изучение общества продолжалась в Средние века (Фома Аквинский, Августин), в Новое время, продолжается и сейчас. (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс и т.д.). Общество тесно связано с понятиями общественной жизни и общественного мнения. Все они с XVIII в. крайне актуальны в жизни Российского государства. Поэтому представляется интересным проследить эволюцию понятия «общество», а также «общественная жизнь» и «общественное мнение» в российских толковых и энциклопедических словарях. К сожалению, Академический словарь XVIII в. не может ответить на данный вопрос, так как его издание не дошло до буквы «о». Однако Словарь русского языка XVIII в. дает различные толкования «общества». «Общество» определяется следующим образом: 1) Люди, живущие вместе по общим законам и уставам, объединенные определенными отношениями и укладом жизни. Как человек создан для общества, и по доказательству о сем писателей, не может, и не смеет жить один; того ради он и присоединяется к общежителю с другими людьми (Блекстон. I. 107)¹. 2) Объединение людей на основе родства, социальной, территориальной, профессиональной принадлежности на основе их интересов и деятельности². Интересны примеры, приводимые в словаре к данному определению общества: «Общества же таки суть разные, яко супруги с чадами, домовые господина с рабами... Тат. раз. 136; Общества, составляемые подданными, которых договоры и права

мнения²⁰. В Словаре исторических терминов есть понятие «общества», общественной организации и общественного мнения. Они даются в соответствии с общим энциклопедическим словарем. Практически так же, даже примеры те же²¹. Остальные энциклопедические словари дают определение «общества» в широком смысле: либо как совокупность исторически сложившейся деятельности людей, либо как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей. В узком смысле следует определение «общества» в соответствии со спецификой словаря. Статей, посвященных общественной жизни, общественному сознанию, нет.

В толковых словарях дается определение «общества» как: 1) организация, объединение людей, ставящих себе какие-нибудь общие задачи²²; 2) добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели²³.

Таким образом, «общество» как понятие претерпело достаточно значительную эволюцию в справочных энциклопедических изданиях. Это связано как с политическим запросом в государстве, так и с изменением научной и общественной среды. Кроме того, видно, что часто словари просто использовали предыдущие издания и, внося изменения в соответствии с временем, копировали статьи.

¹ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 16., СПб.: Наука, 2006. С. 119.

² Там же. С. 120.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 122–123.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (В современной орфографии). СПб., 1907–1909. Т. 22., slovari.yadex.ru/ -книги/Брокгауз.20 и 20Ефрон.

⁷ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб., 1881. С. 634.

⁸ Там же. С. 635.

⁹ Справочный словарь (Орфографический, этимологический, литературного языка) / Под. ред. А.Н. Чудинова., СПб., 1901. Стлб. 1192.

¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1897. Т. 21 а. С. 607.

¹¹ Словарь для всех. Общедоступная энциклопедия. под ред. Ю. Невзорова и В. Рыжова. СПб., 1907. С. 408.

¹² Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. С. 623.

¹³ Большая Советская энциклопедия. Т. 30. 2-е изд. М.: Большая Советская энциклопедия, 1954. С. 424.

¹⁴ Большая Советская энциклопедия. Т. 18. 3-е изд. М.: Большая Советская энциклопедия, 1974. С. 248.

¹⁵ Там же. С. 248.

¹⁶ Там же. С. 249.

¹⁷ Большая Советская энциклопедия. Т. 30. 2-е изд. С. 420.

¹⁸ Российский энциклопедический словарь. Кн. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. Стлб. 1079.

¹⁹ Там же. Стлб. 1078.

²⁰ Советская историческая энциклопедия. Т. 10. М., 1967. С. 142.

²¹ Словарь исторических терминов. СПб.: Лита, 1998. С. 197.

²² Толковый словарь русского языка / Под. ред. Б.М. Волина и Д.Н. Ушакова. М., 1938. С. 729–730.

²³ Словарь русского языка / Под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 2. С. 577.

В.В. Алексеев

(Москва)

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ МИТРОПОЛИТА ЕВГЕНИЯ (БОЛХОВИТИНОВА): ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ЕГО СОЧИНЕНИЯХ

В повседневной жизни и научной деятельности люди постоянно обращаются к разнообразным энциклопедиям, словарям, справочникам, тематическим календарям и т.д., т.е. к изданиям, в которых в концентрированном виде содержатся сведения научного или прикладного характера, не предназначенные для сплошного чтения и расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания. При этом энциклопедическая биографическая справка является достаточно формализованной в своем построении, поскольку должна изложить основные события и даты жизнедеятельности описываемого персонажа. Вместе с тем существуют две концепции, два взгляда на то, какой следует быть исторической статье в энциклопедии. Согласно первой точке зрения, она призвана перечислить элементарные сведения: когда та или иная личность родилась, когда умерла, что, где и когда с ней случилось. Однако в данном случае, отмечает Н. Дедков, «ни о каком понимании эпохи и человека при таком подходе не может быть и речи»¹. Второй подход заключается в том, чтобы информационная справка давала читателю цельное представление о предмете его интереса². Так или иначе, но любое справочно-информационное издание создается по определенной программе, которая определяет выбор отражаемой проблематики, формы изложения основных фактов, способ презентации дополнительного материала. Тут как раз проявляется субъективный, так называемый человеческий фактор, поскольку составители энциклопедий и справочников, так или иначе, но руководствуются своими предпочтениями и пристрастиями, собственным опытом, воспитанием и культурой³. Поэтому индивидуальная или коллективная позиция создателей справочно-информационных изданий дает возможность выявлять некоторые личностные характеристики конкретных индивидов, участвующих в означенном процессе.

В полной мере это относится к творчеству видного деятеля Русской православной церкви XIX в. и несколько подзабытого сегодня ученого-гуманитария митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Евстафия Алексеевича Болховитинова), которого один из его биографов назвал «краеугольным камнем православной исторической науки»⁴.